

Мы остановились на том, что весь жизненный опыт ребенка образ за образом воспринимается им через призму внутреннего мира детства. Так рождается тайна души человека. Так как же формируется мир детства маленького человека? Мы продолжаем.

Наш младенец кричит, призывая маму, и, наконец-то, перед ним прекрасная мамина грудь. Он радуется приближению родного лица – улыбается, сейчас его возьмут на руки, и он увидит огромное пространство комнаты. То, что нам кажется привычным и обыденным для него лишено этих качеств. Ни обыденности, и уж тем более привычности.. Представьте, что вас высадили на Луне. Все вокруг ново, непредсказуемо, т.к. не имеет аналогов в имеющемся опыте.

Мир ребенка намного более сложен, чем мы можем себе представить. И здесь крайне важно понимать, что его внутренний мир первичен, а восприятие внешней действительности зависит от этого внутреннего представления о мире и о себе. Его восприятие идет через призму представлений, что хранятся в его мозге. Такой вот субъективизм, порождающий его неповторимый мир.

В этот мир очень интересно всматриваться, пытаться понять его образы.

Безымянный ужас

В средневековых городах строили башни, чтобы видеть, откуда приближается опасность. Глубоко укорененная в нашей психике потребность определять, откуда приближается опасность, откуда может прийти беда. Когда страх определен, он становится привязанным, т.е. уложен своими элементами в наш опыт, увязан с общими представлениями. Так легче. А что происходит, когда мы не знаем, откуда придет беда? Появляется блуждающий страх, местоположение которого невозможно определить. Страх сжимает нас в кольцо. Этим, например, пользуются террористы. Их задача напугать, парализовать страхом общество, когда ты просто идешь по улице, садишься в автобус, но в любую секунду может прогреметь взрыв. Крайне неприятно жить в безымянном мире, когда страх повсюду. А что же ребенок?

Самолет на большой высоте попадает в зону турбулентности, о чем объявляет командир корабля, напоминая о необходимости всем сесть и привязаться ремнями безопасности. Самолет дрожит и вибрирует. На своем месте с безучастным лицом сидит молодая мама, а в соседнем кресле заливается в истерику ее маленький сын. Его истощный плач-крик пронзает, он полон ужаса. Мы упустили важную деталь: когда только началась угрожающая тряска, ребенок посмотрел на маму, т.к. он не знаком с турбулентностью и не знает, как реагировать – мама сидела бледная и напряженная, она всем своим видом дала сыну понять, что момент опасности наступил. На свой молчаливый вопрос «Что я должен чувствовать?», ребенок получил сигнал опасности, но не обрел моральную поддержку. Мама не попыталась его приободрить, дать объяснение происходящего в образах, доступных малышу. Произошло худшее, мамин страх полностью накрыл его безымянным ужасом неизвестной и огромной беды. Психически уравновешенная мама способна принимать на себя страх и реагировать относительно спокойно, т.е. отчасти справившись со своей первой эмоцией. В таком случае, ребенок сможет быстрее справиться с чувством испуга. Если мама не принимает

эмоцию ребенка, она холодна и отстранена от него – ребенок переживает чувство губельного ужаса.

На морской прогулке катер попал в шторм. Мама и дочь сидели на открытой палубе, наблюдая, как волна поднимается над катером, опуская его в глубину, но в последний момент катер чудесным образом взмывал вверх, поднимаясь над волной. Девочке кажется, что до мощной волны можно дотянуться рукой, но это так страшно. Мама держит ее за руку, сохраняя относительное спокойствие. Стоит ли говорить, что даже в таком случае, страх в девочке сохранился на долгие годы. Страх морской стихии. Однако, в этом случае страх – предупреждение о возможных опасностях, который может таить в себе морская стихия. Страх, вызывающий к большей осторожности. В этом случае страх вполне адаптивен. Он – часть опыта, к которому можно обращаться. Последствия губельного ужаса могут быть куда более тяжелыми.

□

От любви до ненависти

Вы замечали легкий, по щелчку переход в эмоциях малыша из крайности в крайность. Только что плакали и вот, улыбаемся. Воодушевляющий опыт с мамой генерирует импульсы любви – мама кормит, ласкает, улыбается. Тело мамы – источник всех благ. В то время как опыт разочарований порождает гнев и ненависть. Легко заметить, как ребенок быстро переключается с одного на другое. Младенец кричит, даже после того, как мама пришла, он продолжает гневаться, выгибаясь. Может и укусить за сосок. Его поступок так похож на месть, а эмоция напоминает ненависть. Как легко в такие минуты мама и сама начинает раздражаться, она ловит эмоциональный посыл ребенка, но как важно, что она и в такие моменты способна подойти и мягко обратиться к малышу. Не множа ненависть, а обозначая любовь. Так малыш не только успокаивается, но и постепенно научается примирить внутренний мир переживаний с миром внешним. Это первые опыты контроля над эмоциями. Очень важные опыты.

Способность регулировать свое эмоциональное состояние можно определить как жизненно важное для его общественного, эмоционального, познавательного и нейробиологического развития. Это происходит лишь тогда, когда у ребенка есть опыт близких отношений с самым близким человеком, с тем, кто эмоционально близок к нему.

Однако, исключительно гладкими и безоблачными истории любви не бывают. Близкие отношения отличаются двойственностью, которой не стоит пугаться, но стоит учитывать – одного и того же человека и любят, и ненавидят. От любви до ненависти всего лишь один шаг – поговорка справедлива. Хорошо поступает «хорошая мама», а если поступает плохо, то «мама плохая».

Когда ребенок делает невероятный вывод, что хорошая и плохая мама – это один и тот же человек, то в его душе происходит гроза. И это гроза, продолжая образное

сравнение, может завершиться очистительным дождем, но может привести к кризису. Глубокому затяжному страху.

Психологи, как правило, очень чутко относятся к ситуациям, когда малыш стреляет в свою маму из игрушечного пистолета, уничтожает ее в рисунках, вербально - к любым атакам на маму. Они понимают степень беспокойства маленького человека, который «убивает» либо причиняет ущерб тому, кого любит больше всех на свете – самому близкому человеку, маме.

Как ни странно это звучит, но так или иначе каждый человек в той или иной форме убивает того, кого любит. За переживаниями стоит раскаяние, сожаление, иногда одиночество. Проходя такой вот грозовой перевал в своей жизни, ребенок движется к личностной зрелости.

Депрессивный страх вызывал к жизни многие достижения и творческие прорывы. Именно он рождал потребность внести свой вклад в какое-либо дело, чтобы компенсировать глубоко переживаемый страх. Если хотите, то в этом преодолении страха развитие, поиски новых людей и расширение внутреннего мира. Однако, если же страх слишком велик, то возникает сжатие и ограничение восприятия действительности. Тогда появляется чрезмерное чувство вины, отчаяние и безнадежность. Это произойдет в том случае, если наш ребенок убедит себя, что нанесенный им вред непоправим, а значит, непростителен.

Так или иначе, способность ребенка справиться со своим страхом во многом определит то, как он будет вести себя на протяжении всей оставшейся жизни. Мы продолжим.

Ольга Макарова

□